

50 ПО ЮБИЛЕЙНЫМ

ГОД 1936-й

НОГИНСК — ГОРОД ТЕАТРАЛЬНЫЙ

СЕЙЧАС поднимут занавес. Медленно и плавно гаснет в зале свет, как бы отключая нас от повседневных забот. В этот вечерний час мы станем свидетелями и в какой-то степени сопереживателями представлений, но невыдуманной жизни, побед и поражений, радостей и горестей людей на сцене. Общее дыхание, один пульс у нас, зрителей, с ними, артистами. Остаток ли благодушием сердца людей, которые первыми увидят спектакль? Сегодня в Ногинском драматическом театре премьера. Хотя уже в первый раз театру приходится отдавать на суд зрителя свое новое детище, акт творческого рождения не становится более привычным. Он всегда нов и волнует.

И все же, наверное, ни с чем не сравнимое было волнение актеров в тот вечер, о котором больше тридцати лет назад — 3 ноября 1936 года — писала предшественница «Ленинского знамени» — газета «Рабочая Москва»:

«Сегодня театр первый раз играет в Ногинске».

В тот день родился не только новый спектакль — родился театр. В канун девятнадцатой годовщины Октября театр открывался постановкой пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры», посвященной одной из трагических страниц борьбы революционных моряков против иностранной интервенции.

Два поколения зрителей пришли на спектакль — те, кто реанимным взором участника недавних тогда событий оценивал правду театрального представления, и те, для кого оно было уже историей.

— Погодите, здесь что-то не так, — сказал мне Семен Федорович Пшеницын, увидев у меня старую газету с заметкой об открытии Ногинского теат-

ра. — Выходит, до 1936 года мы жили без него? Как же без театра?..

И такая уверенность была в этом сомнении, что вспомнились мне строки из романа А. Толстого «Хождение по мукам». Строки, посвященные не только рождению нового мира, но и рождению нового театра. Помните красноармейский театр? Помните разговор Даши с Телегиним?

— Ты права, — говорил Телегин, — русский человек любит театр... У русского человека к искусству потребность какая-то необыкновенная, жадная. Скажи — полтора месяца боев, истрапались люди — одна кожа да кости... При чем тут еще Шиллер?

Очень «при чем» был Шиллер! Высокие чувства, ненависть к тирании, которую выражали его герои, были созвучны тому, что испытывали тогда поднявшиеся за Советскую власть рабочие и крестьяне. А своих пьес еще не было.

— Нет, не мог жить в те годы Ногинск без театра, — настаивает С. Ф. Пшеницын.

И постепенно передо мной ястает картина прошлого.

Отвечал солдат Семен Пшеницын, бывший рабочий с Глуховки, империалистическую, отволакивал гражданскую, вернулся в 1922 году в родной город, и предложила ему Советская власть возглавить «местное искусство». Стал он заведовать кинотеатром «Коллизей».

Не простой оказалась должность, не только прокатом фильмов ведал новый директор. При кинотеатре собрались все художественные силы уезда, актеры-профессионалы, любители. Они не только ментали о своем театре — они создавали его таким, каким хотел его видеть новый зритель, не избранные, а народ.

И вновь хочется вспомнить одну старую газетную публикацию. В первые же месяцы своего первого года жизни — 1912-го — «Правда» писала о необходимости создания «рабочего и крестьянского» театра, который «соединит репертуар со ответственно своим идеалам и стремлениям к свободе и истинной красоте, сделает общедоступным и непохожим на современный городской театр, стремящийся более к забаве, чем к искусству». Это была одна из задач революции. И после Октября ее решали в десятках, сотнях городов, в том числе и в Ногинске. Труппа при «Коллизее» ставила пьесы советских драматургов: «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Любовь Яровая» К. Тренева, встречавших благодарный отклик в сердцах зрителей. Это были не просто зрелища. Каждая новая постановка была актом воспитания чувств, воспитания советской гражданственности, советского патриотизма. И не случайно, наверное, тогда театры «состояли по ведомству» народного просвещения.

К сожалению, труппы при «Коллизее» не были стабильными — они распадались. Созданию постоянного театра мешало отсутствие организационных рамок, солидной материальной базы. Но именно те годы оставили в наследство будущему традицию, без которых не мог бы жить сегодняшний Ногинский театр, как, впрочем, и другие наши областные творческие коллективы. Я имею в виду традицию передвижничества. В самые отдаленные уголки района возили и показывали свои работы актеры Ногинского театра.

Итак, вернемся к 1936 году. Тогда было решено: «Коллизей» закрыть, а его здание отдать театру. Работники област-

ного театрального треста, ныне главный режиссер Большого театра, народный артист СССР И. М. Туманов сформировал новую труппу.

Премьера в 1936-м — «Гибель эскадры». Потом «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Кремлевские куранты» Н. Погодина... Нет, классический репертуар не забыть. Но революционная тема — постоянный спутник коллектива. Волею судьбы стала сфера влияния актеров на зрителя, и он разнообразит формы общения с ним. Я видела один из старых номеров многотиражки Глуховского хлопчатобумажного комбината «Трудовой фронт», посвященный встрече артистов Ногинского драматического театра с молодежью объединения № 4.

— Мы обсуждали на той встрече, — вспоминает артистка В. Шах-Назарова, — не одну только что просмотренную пьесу, а весь репертуар театра. Перед нами был строгий, зыскалительный, но очень заинтересованный и доброжелательный критик, друг, советчик. Встречи такие стали традицией.

ИДЕТ премьера спектакля А. Каплера «Грозовой год». Я смотрю сцену за сценой и вижу время, с которого начинала наша страна свой полувековой путь.

И зритель уже не двух, а трех, может быть, четырех поколений вместе с театром заново или впервые переживает первый после революционный год. И о том, как нужно, необходимо это высокое искусство людям, свидетельствует не только убежденное заявление первого директора театра С. Ф. Пшеницына, что Ногинск — изданный город театральный. Об этом говорят и факты.

Сейчас за год на сцене Ногинского театра ставятся 220 спектаклей, 140 из них показы-

вает местный театр, остальные — приездники: из Владимирки и Вохруйска, Белой Церкви и Ивано-Франковска. И еще цитирую выездной в различные театры совершили только три человек: рабочие и инженерно-технические работники Глуховского комбината.

— И все же, — не без гордости констатирует нынешний директор театра В. Ф. Ломта, — мы не знаем, что такое пустой зал.

Конечно, это заслуга и театра, и (если говорить о последней премьере) исполнителя роли В. И. Ленина артиста К. И. Маслова. Но еще больше результат небывалых культурных преобразований, прошедших в жизни нашей страны, не карте которой Ногинск обозначен маленьким кружочком.

Но в каждой из таких точек бурлит театральная жизнь. Города и села только нашей области обслуживают еще три передвижных областных драматических театра и два детских — театр юного зрителя и кукольный. Рядом с профессиональным коллективом становятся самодеятельные. И вот уже завоевывают себе право на успех народные театры в Наро-Фоминске и Высоковске, Серпухове, Раменском и Павловском Посаде. Вот уже сцена МХАТа (не в первый раз) представлена его «спутнику» — Орехово-Зуевскому народному театру.

Д. А. С. Ф. ПШЕНИЦЫН был прав: не в 1936 году, а вместе с Советской властью родился Ногинский драматический театр, вместе с ней прошел пятидесятилетний путь — трудный и прекрасный. И волнующее подтверждение этого факта я увидела на первом представлении спектакля о революции.

О. ГРИНБЕРГ.